

Ларри КЛАРК, американский режиссер:

Известия. — 2002. — 7 сент. — с. 8

Чтобы быть честным, надо показывать все

В 1995 году фотограф Ларри КЛАРК дебютировал с картиной «Детки» — страшной историей про подростковый секс в эпоху СПИДа. В прошлом году на Венецианском фестивале он представил своего «Садиста», недавно прошедшего в московском прокате. На этот раз во второй конкурсной программе «Против течения» показали картину «Кен Парк», которую Кларк снял в соавторстве с Эдом Лахманом (в качестве оператора представляющим на этом фестивале и фильм «Далеко от рая» Тодда Хейнса). О том, почему количество обнаженной натуры в «Кен Парке» превосходит все ожидания зрителя, Ларри КЛАРК рассказал корреспонденту «Известий» Марии КУВШИНОВОЙ.

— Итак, ваш первый вопрос про секс?

— Какой вопрос про секс вам задают чаще всего?

— «Почему вы считаете, что нужно показывать то, что вы показываете?» И вот

ответ: «Я делаю предельно честный фильм. Поэтому я должен быть честен до конца. Если в определенный момент отвести камеру в сторону, получится вранье».

— Выходит, раньше вы снимали нечестные фильмы — ни один из них по части визуальной откровенности «Кену Парку» в подметки не годится...

— Не думаю, что «Детки» были обманом, но «Еще один день в раю» в визуальном плане много недоговаривал. Что касается «Садиста», то после него меня стали спрашивать, почему я показываю голых женщин, но не показываю голых мужчин. Моя подруга и другие знакомые женщины сказали мне: «Давай теперь показывай нам мужика!» И я показал.

— Почему вы не делали этого раньше?

— Вообще-то меня всегда интересовало, почему одни аспекты жизни можно показывать, а другие — нет. Ведь «Кен Парк» — это настоящее семейное кино, истории, которые происходят в семьях и о которых все предпочитают молчать. Это фильм о том, как родители используют детей для удовлетворения своих эмоциональных и сексуальных потребностей. Я хотел снять такую картину еще до того, как сделал «Деток». «Кен Парк» должен был стать моим первым фильмом.

— Как вы искали актеров на главные роли?

— По-разному. Одну встретил в книж-

ном магазине, другой катался на скейте, когда я его заметил. Парень, который играет Шоуна, — гитарист в рок-группе. Мне хотелось, чтобы профессиональные взрослые актеры играли вместе с детьми-непрофессионалами.

— Вы думаете, что подростковый возраст — это тяжелая болезнь, которую не все переживают?

— Двое из моих героев не пережили, у остальных, я думаю, все будет в порядке. Хотя бы потому, что они есть друг у друга. Финальная сцена группового секса — это некое просветление, переоценка ценностей и надежда на будущее.